

Карл кивнул, но Сиена посмотрела на него. У него было лицо, провоцирующее на размышления, и было ясно, что он обдумывает, как использовать произошедшее сегодня, чтобы реформировать рыцарей.

Сиена, однако, намеревалась реформировать рыцарей через Валора, а не через Карла. Она не сказала Карлу, но Валор в конце концов первым взойдет на трон. Это произошло потому, что пока Карл воевал на передовой, Валор был назван Императором, так как он внезапно возвысился в столице.

Сиена не рассказала Карлу эту историю намеренно. Он бы не поверил в нее, но если бы он знал и остался в столице, она боялась, что будущее пойдет по непредсказуемому пути. Кроме того, в ее сознании возникли некоторые опасения, что он может попасть в ловушку Арьи, оказавшись в опасном положении, и что восстание арийцев может пойти вперед.

«Мне это совсем не нравится».

Когда она очнулась от слов Карла, Сиена склонила голову. Он и понятия не имел, что в мире ей не нравилось...

«Этот взгляд сейчас, лицо, которое скрывает от меня большой секрет».

Сиена изо всех сил старалась не удивляться его словам.

«Что ты имеешь в виду под секретом? Не делай никаких предположений без причины. И, сэр Карл, был ли когда-нибудь такой момент, когда вы симпатизировали мне? Это не значит, что вам понравится все, что я делаю...»

«Раньше, когда вы обращались с рыцарями Феникса, как с сукиными сынами, вы мне очень понравились».

Ее лицо покраснело. Она собиралась сказать это им, чтобы их гордость утихла, но все наблюдали.

«Это...»

Когда Сиена попыталась найти оправдание, он сказал с лицом, полным игривости.

«Тебе не нужно смущаться. Потому что мне это понравилось. Хотя я не знал, что ты сможешь сказать так много этим ртом».

«Когда мой рот так говорил?»

«Что ты сказала? Ты сказала, что они собаки, которые не узнают своих хозяев? Ты сказала, что они собаки, которые гадят на лица своим хозяевам».

«Я так сказала?»

«Как хорошо у меня со слухом. Я очень ясно слышал твой голос и здесь».

«Слушай и выпускай в другое ухо. И разве не должны вы притвориться, что ничего не слышали, даже услышав это?»

«Я вижу по твоему лицу, что тебе хочется выругаться на меня. Почему бы не попробовать? Я прощу тебя с широким благородством, так что попробуй».

«Никогда еще я не хотел ругаться!»

Карл насмеялся над Сиеной, чье лицо покраснело. Она запоздало поняла, что он дразнит ее, и перевела тему.

«Как его зовут, эту черную лошадь?»

«Лошадь».

«У тебя нет имени, правда?»

«У меня нет никаких пристрастий, чтобы давать названия вещам».

«Тогда как мне называть его?»

На вопрос Сиены Карл поднес два пальца ко рту и свистнул, и черная лошадь повернула голову, чтобы посмотреть на него.

«Несмотря ни на что, разве вы давно не вместе? И ты все еще не дал ему имени?»

«Я не знаю, когда умру, так как могу сделать такую вещь...»

На его лице лежала тень. Канарейка и собака, которым Карл когда-то дал имена, слишком легко покинули его руки. С тех пор он не называл по имени то, о чем заботился.

«Если ты не можешь придумать имя, позволишь мне назвать его за тебя?»

«Не делай этого. Он быстро умрет, если ты дашь ему имя».

«Такого не бывает. Это должно было быть странное имя. Говорят, чья-то судьба может измениться в зависимости от имени».

«Неужели?»

«Если у коня нет имени, могу ли я наложить на него одно? Он Гритейдж, так что Гритти! Это означает: ты проживешь долгую и сильную жизнь».

«Это хорошее имя».

Вокруг его рта растянулась улыбка, возможно, это было подходящее имя.

«Сколько этому парню лет?»

«Ну, может быть, прошло около пяти лет с тех пор, как он родился».

«Лошадь живет долго, не так ли?»

«Говорили, что он будет жить около тридцати лет».

«Гритти, вероятно, проживет дольше. Я дал вам хорошее имя. Но тебе же пять лет, и ты уже совсем взрослый? Ты здесь больше не растешь, правда? Он сейчас такой большой?»

Спина Гритти доходила Сиене до плеч.

"Я не смогу на нем кататься, если он станет еще больше. Мне кажется, я бы слишком

испугалась, взбираясь на него. Он высокий и быстрый. Я восхищаюсь людьми, которые могут скакать на лошадях".

"Хочешь прокатиться?"

Сиенна молниеносно повернула голову.

"Нет! Я боюсь. А если я упаду? Я еще никогда не каталась на лошади".

"Никогда?"

"Да. Я только ездила в экипаже, но не верхом".

Хайдель не нуждалась в лошадях. Здесь было множество солдат, но сражений на стенах было больше, чем на лошадях. Кроме того, холодная погода в Хайделе не была климатом, который могли выдержать лошади, поэтому Сиенна не часто их видела. Она видела всего несколько раз лошадей, которых привозили купцы, иногда летавшие на землю за товарами первой необходимости или зерном.

Карл сел на лошадь и протянул руку Сиенне.

"Мне страшно..."

"Держись".

Он взял ее за руку, посадил на лошадь и сел перед ней.

"А если я упаду?"

"Я тебя поймаю, так что не волнуйся".

Карл обхватил ее руками за талию и взял поводья в одну руку.

"Тебе удобно ехать, держа поводья одной рукой? И разве не должно быть ручки или чего-то в этом роде?"

"Ха-ха, я думал, ты человек, который ничего в мире не боится".

"На самом деле я многого боюсь".

Сиенна не боялась высоты. Она бывала на большой высоте, когда была ребенком.

Но езда на лошади — другое дело. Она никогда раньше не видела лошадей, но как она может кататься на ней на большой скорости?!

Было так страшно балансировать на скользкой лошади, когда она бежит.

Карл ударил лошадь ногой по боку, и она рванулась вперед.

"Кь-я!"

Деревья мелькали слишком быстро. Лошадь мчалась, как по лугу, сквозь тесные деревья. Сиенне хотелось закрыть глаза, но она так удивилась, что забыла, как это сделать.

Гритый бежал очень быстро. Он был моложе и лучше других лошадей, и лес эльфов, как и

внутренние покои ее дома, становились все больше и больше. Сиенна дрожала от страха. Затем Карл постепенно стал замедляться.

Когда лошадь замедлилась после такой быстрой скачки, Сиенна не смогла толком взглянуть на лес, потому что ее глаза все еще были полны его образами. Было не так страшно, как когда лошадь бежала взволнованно, но и не совсем успокаивающе. К счастью, ощущения от его спины давали ей чувство стабильности.

Лошадь, на которой они ехали, остановилась, когда достигла озера. Карл поддержал Сиенну за талию, чтобы она могла слезть.

"Я действительно думала, что умру. Я так кричала, что, наверное, и мой голос потеряла".

"Я тоже думал, что оглохну от твоих криков".

"Так что хорошо, что мы давно остановились. Я так боялась, что упаду с Гритого".

"Я крепко держал и даже замедлился..."

Как и сказал Карл, он обхватил ее талию сильной рукой на протяжении всей скачки. Сиенна не выносила, когда его руки касались ее живота, несмотря на страх.

"Он не подумает, что моя спина слишком толстая? Мне стыдно, что мой живот втягивался и выпирался каждый раз, когда я дышала".

Она втягивала живот, даже когда кричала. Она еще больше занервничала из-за Карла. Она посмотрела на него с непроницаемым лицом.

Он пожал плечами и указал взглядом на озеро. Он привез ее сюда, чтобы показать это место. Только тогда Сиенна увидела панорамный вид на озеро.

"Bay—"

Она была поражена восхищением.

Посреди леса было огромное озеро. Озеро, которое казалось недостижимым, поражало своим размером. Ей пришло в голову, что вид изумрудной воды, собирающейся над белым гравием, был настолько загадочным, что казалось, что это не озеро. Это было озеро, заполненное белыми камнями, картина, о которой она никогда не думала.

"Я хотел тебе его показать".

"Это потрясающе".

"Я только недавно его обнаружил благодаря ему".